

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-344-356>

УДК 75.046

ББК 85.143(2)

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2021 г. М. В. Строганов
г. Москва, Россия

**«МИРУ — МИР, А ГОСПОДУ — СЛАВА».
О НЕКОТОРЫХ МОТИВАХ ТВОРЧЕСТВА ЛЮБОВИ МАЙКОВОЙ**

Аннотация: Творчество Л. М. Майковой является одной из наиболее ярких страниц русского наивного искусства, которое мы понимаем как творчество людей фольклорного сознания за пределами тех жанров, которые существуют в фольклорном сознании. Но в устном народном творчестве встречаются произведения, которые напоминают стихотворные сочинения непрофессиональных авторов (стихотворные мемуары, письма в стихах, поэмы с изложением сюжетов мыльных опер). А живопись как таковая в народном художественном творчестве отсутствует. Поэтому живописный материал позволяет наиболее отчетливо дифференцировать наивное самостоятельное творчество и примитивизм как стиль авторского профессионального творчества. Наивное творчество не является формой досуговой деятельности, которая предполагает наличие досуговых организаций и руководство им. Наивное творчество — это форма досуговой практики, которая отрицает руководство и какие-либо организационные формы. Как явление досуговой практики, наивное творчество перестает быть анонимным, становится авторским и соревновательным, т. е. становится искусством. В картинах Л. М. Майковой как произведениях наивного художника роль словесного текста выше, чем в работах профессионального автора, поэтому название помещается в изобразительное пространство самой картины и выполняет функцию не рамки текста, но самого текста. Наконец, в творчестве наивного художника органически совмещаются идеологические пласты разного происхождения, иногда даже противоборствующие друг с другом.

Ключевые слова: Л. М. Майкова, наивное искусство, самостоятельное творчество, досуговые практики, живописный текст, рамка текста.

Информация об авторе: Михаил Викторович Строганов — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-7618-7436>. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Дата поступления статьи: 27.02.2021

Дата публикации: 28.12.2021

Для цитирования: Строганов М. В. «Миру — мир, а Господу — слава». О некоторых мотивах творчества Любови Майковой // Вестник славянских культур. 2021. Т. 62. С. 344–356. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-344-356>

Творчество наивной художницы из Кимрского района Тверской области Любови Михайловны Майковой (5 марта 1899 — 23 марта 1998) нельзя назвать основательно забытым. Время от времени о ней появляются публикации в Сети (обычно это републикации одних и тех же материалов), которые вызывают восторг и восхищение зрителей и читателей. В Сети же висит

также несколько видеороликов и довольно много работ художницы, и каждый человек может с ними ознакомиться.

Но дело в том, что каждый раз эти републикации открывают Л. М. Майкову заново, восторг и восхищение вызваны приобщением к ее творчеству людей, которые о нем раньше не слышали. Это объясняется тем, что те примерно 400 живописных работ, которые были созданы художницей, никогда не собирались вместе, все они раскиданы по государственным, муниципальным собраниям и частным коллекциям. Да и вообще не было ни одного издания хотя бы какой-либо значительной части ее наследия. Тем более отсутствуют аналитические работы, которые позволили бы рассмотреть творчество Л. М. Майковой в типологическом ряду и в исторической перспективе. В настоящее время при подготовке к изданию каталога работ Л. М. Майковой, которые хранятся в музейных коллекциях и частных собраниях Тверской области, научное осмысление этого материала становится особенно актуальным. Мы в своей работе описываем картины Л. М. Майковой, которые хранятся в Краеведческом музее г. Кимры (филиал Тверского государственного объединенного музея) с указанием только шифра хранения. Благодарю руководство ТГОМ и В. П. Покудина, заведующего Кимрским краеведческим музеем, за помощь в этой работе и разрешение опубликовать некоторые из картин Л. М. Майковой (в отличие от картин, которые находятся в частных коллекциях, эти работы никогда не были опубликованы).

Искусствоведы чаще всего описывают наивное искусство как «искусство вне норм» [9], вследствие чего «самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство» оказываются поставлены в один ряд [5]; в таком случае непрофессиональное самодеятельное и профессиональное аутсайдерское виды творчества фактически не различаются. В результате этого наивное искусство квалифицируется как определенный стиль в живописи [6; 7; 8; 23], хотя такая дефиниция только затемняет проблему. Ведь к наивному искусству относятся не только живописные, но и словесные произведения и, видимо, произведения других видов творчества. Сведение наивного искусства к живописи само по себе наивно.

Мы будем называть наивным искусством творчество людей фольклорного сознания за пределами тех жанров, которые существуют в фольклорном сознании. Такой дефиниции наивного искусства вполне соответствуют стихотворные произведения непрофессиональных авторов на темы, которые отсутствуют в фольклорных жанрах. Таковы, например, стихотворные мемуары [24, с. 11–13; 21, с. 30–37], письма в стихах [21, с. 54–68, 275–277], поэмы с изложением сюжетов мильных опер [22, с. 199–208]. Но если в устном народном творчестве мы еще можем найти какие-то словесные произведения, которые в той или иной степени напоминают стихотворные письма, воспоминания, поэмы, то живопись как таковая в народном художественном творчестве вообще отсутствует. Это-то и объясняет, почему именно живопись стала наиболее очевидным воплощением наивного искусства в сознании многих современных людей. Поэтому именно живописный материал позволяет наиболее отчетливо дифференцировать наивное (примитивное) самодеятельное творчество и примитивизм как стиль авторского профессионального творчества.

Второй общетеоретический вопрос, требующий уточнения, связан с социальными причинами, которые вызвали появление наивного искусства. Обычно самодеятельное творчество рассматривается как форма досуговой деятельности, что предполагает организацию досуга и руководство им [17; 18; 19; 20; 2; 3; 4; 1]. Но самодеятельность на самом деле является формой досуговой практики, что сразу же снимает вопрос о руководстве ею и организационных формах ее. Однако история формирования досуга как сферы неорганизованной практики, социальные причины возникновения этой сферы и последствия появления у человека этих досуговых практик редко становятся предметом научного изучения [26]. Между тем очевидно, что наивные художники проявили себя в период развитого капитализма, когда у человека «из народа», непрофессионала стало формироваться то свободное время, которое он мог использовать для творчества. Ясно, что процесс этот имел не однонаправленный и весьма индивидуальный характер. Согласно воспоминаниям одного из мемуаристов, относящихся к 1989 г., сама Л. М. Майкова «на вопрос, почему поздно по годам рисовать стала, ответствовала: “Раньше просто некогда было. Как время освободилось от трудов, захотела воспариться, жизнь украсить. А когда рисуешь — мысль занята, вроде, нужды и горя нет”». Как явление досуговой практики наивное творчество перестает быть анонимным, становится авторским и в известной мере даже соревновательным, т. е. становится искусством. Та же Л. М. Майкова замечала: «Таких, как я, художников только двое: я и Пиросмани, <...> но я лучше!» [12, с. 244].

Эти общетеоретические замечания нужны нам были сейчас только для того, чтобы раскрыть тему своего сообщения. Они должны помочь нам увидеть, как Л. М. Майкова, действуя в рамках еще собственно фольклорного сознания, начинает ощущать себя отдельной творческой личностью.

Любовь Майкова прожила жизнь обычной русской женщины XX в., усугубленную только тем, что она накануне войны она жила в деревне под Ржевом, который в 1941–1943 гг. стал ареной длительных и разрушительных сражений. Поэтому в 1942 г. она вместе с отцом и двумя детьми эвакуировалась в район города Кимры, где в деревне Селихово и провела всю свою оставшуюся жизнь. Во время войны погиб ее муж Николай. Вот как рассказывает об этом сама Майкова: «...поживали мы, да кисель деревянными ложками хлебали в деревне Гульцево. <...> Затем война. Мужа взяли на фронт в 1941-м. Проститься вот с ним не смогла. Однажды с бабами окопы “по наряду” копали в другом месте. <...> Вернулись, мужиков нет. Загалдели бабы: угнали, угнали. В действующую армию отправили. Бежала за колонной мобилизованных 26 километров! Ночью! Еле догнала. Они-то шагом идут, а я бегу... Командир арестовать хотел. Что привязалась? Думал, шпионка я... Когда узнал, зачем бегу, отпустил. Но проститься, даже обнять мужа не разрешил. И караульные не пустили. Пропал Колюшка через год без вести. Погиб, наверное, на Смоленском направлении. Там река есть большая, а моста не было. Не навели переправу... Раненый упал в воду. Утонул. А потом танки по нем ездили... Еще многие смерть нашли... Теперь там, наверное, обелиск павшим воинам-христианам поставлен. Вдовы ходят, поклоняются... Не видит он слез моих... По годам сейчас он как сын мне» [12, с. 245].

Разумеется, Л. М. Майкова не знает, когда именно и где именно погиб ее муж. Она сочиняет, что это произошло на Смоленском направлении при переправе через реку без моста, и «потом танки по нем ездили». Но ей, как и многим другим людям, потерявшим своих близких на войне, была необходима эта конкретика, было необходимо знать точное место, где «обелиск павшим воинам-христианам поставлен», знать, что туда «вдовы ходят, поклоняются». Это сочиненное место и становится местом действия и объектом изображения на целом ряде картин Л. М. Майковой.

Тема солдатской (обычно братской) могилы с обелиском была крайне актуальной для коллективного сознания советского общества 1960-х гг. В 1964 г. В. Высоцкий написал песню «Братские могилы», которая стала широко известной, поскольку в фильме В. Турова «Я родом из детства» (1966) ее исполняли и сам автор (частично), и М. Бернес. В 1965 г. появилась песня «На кургане» в исполнении М. Кристалинской (стихи Ю. Друниной, музыка А. Петрова), в которой упоминалось «подножье обелиска» братской могилы на Малаховом кургане. Кульминацией этого движения стала сооруженная в 1967 г. у Кремля Могила Неизвестного солдата. Немного позднее, в 1971 г., в кинофильме «Минута молчания» появилась песня «Я сегодня до зари встану» («За того парня», музыка М. Фрадкина, стихи Р. Рождественского). Были, впрочем, и многочисленные другие звенья в этом процессе.

Именно в этом ряду и следует рассматривать картины Л. М. Майковой, на которых изображено поклонение вдов обелиску на братской могиле (нвф 1453, нвф 1426/9); см. также: «Обелиск / Вдовушки у обелиска» (Картон, масло, 49x69, 1986); «Обелиск зимой» (Картон, масло, 50x70, 1987) [13]. Сама могила всегда представлена в разрезе, так что внутри нее видны души погибших воинов. Могилу венчает более или менее четко читаемый крест, на нее слетает белый голубь, возможно являющийся изображением Духа Святого, но в любом случае освящающий подвиг погибших. Вокруг стоят одетые в черное вдовы. Сюжет картин Л. М. Майковой откровенно полемизирует с очень важным для эпохи началом песни В. Высоцкого:

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают, —
К ним кто-то приносит букеты цветов,
И Вечный огонь зажигают.
[11, с. 80]

И кресты у Л. М. Майковой есть, и вдовы рыдают, и никаких букетов цветов нет. Только на одной из этих картин крест не изображен, зато мы видим вечный огонь перед самой могилой. Однако на этой картине изображен голубь, летящий вертикально вниз с распластанными крыльями, который сам напоминает крест. Вряд ли, конечно, Л. М. Майкова сознательно полемизировала с В. Высоцким и со всей эпохой 1960-х гг., когда на волне 20-летия Победы впервые начались активные памятные мероприятия. Но она, несомненно, спонтанно выражала общенародную точку зрения.

Сюжет этот может варьироваться. Большой интерес представляет картина (нвф 1445), на которой над могилой (как будто над мавзолеем) изображена фигура, держащая в руках красный флаг с надписью «А. Гречка». Очевидно, Л. М. Майкова имела в виду маршала А. А. Гречко, который в 1967–1976 гг. был министром обороны СССР

и, естественно, участвовал во всех мемориальных мероприятиях. Под флагом на белом фоне сделана надпись: «Миру мир / Богу слава» (на картинах Л. М. Майковой знаков препинания нет, текст разделен на строки, что мы показываем слешем). Эта конструкция имела для Л. М. Майковой определенный ритуальный смысл. Ею заканчиваются два стихотворения ее собственного сочинения. Первое из этих стихотворений связано с темой могилы:

Когда умру, когда скончаюсь,
Ко мне на кладбище приди,
На моей могилушке креста не будет,
А ты березку посади.
А на мою березку соловей прилетит,
Просвищит и опять улетит.
А моя березонька одинока стоит.
Качается,
Любушке поклоняется.
Миру — мир. А Господу слава.
[12, с. 248]

Здесь необходимо отметить, что Л. М. Майкова использует в стихотворении словесные формулы из жестокого романа «Позабыт, позаброшен»:

И никто не узнает,
Где могилка моя.

И никто не знает,
И никто не придет,
Только раннею весною
Соловей пропоет.

Пропоет и просвищит,
И потом улетит.
А моя могила в поле
Одинокая стоит.

[16, с. 63]

Это использование словесных формул из одного текста в другом без осознания заимствования является яркой чертой дорефлекторного художественного сознания, которое свойственно носителям фольклорной традиции. И в данном отношении Л. М. Май-

кова является одним из самых ярких представителей наивного искусства: она уже индивидуальный творец, но еще не вполне дифференцирует «свое» и «чужое». Такое же заимствование мы видим и во втором стихотворении Л. М. Майковой, где встречается интересующая нас формула. Строка «Я пришла к тебе, родная» очевидно заимствована из романа «Спишь ты, спишь, моя родная», в основе которого лежит стихотворение И. З. Сурикова «У могилы матери» (1865/1866):

Спишь ты, спишь, моя родная,
Спишь в земле сырой.
Я пришел к твоей могиле
С горем и тоской.

[25, с. 84]

Вот это стихотворение Л. М. Майковой:

Не горюй, моя милая детка,
Не горюй, не печалься одна.
Поверь, пройдет твое горе,
Как после шквала волна.
Одной горе нести невозможно,
Ты погибнешь, как поутру роса.
А ты выйди утром ранним
Во зеленой во лесок,
Повстречаешь первую березку,
Поздоровайся и сядь.
Я пришла к тебе, родная,
Принесла свою печаль.
Взгляни на ее зеленые веточки,
Точно венчальный венец на главе.
Березонька встала под венец,
И твоей печали будет конец.
Не таи свое тайны, откройся во всем,
Никому она не расскажет,
Никому не подарит.
А твоему сердцу подскажет,
Как дальше жизнь продлить.
Миру мир, а Господу слава.

[12, с. 248–249]

Конструкция «Миру мир, а Господу слава» интересна соединением советского лозунга и церковного величания Господа, которое было столь свойственно многим людям послевоенного времени.

Известны также вариации этого сюжета с изображением не братских, а индивидуальных могил участников войны. На двух картинах изображена могила некоего «генерала» Сафонова с указанием на одной из них даты «41 г.» (нвф 1444; коф 3740). Как

мы можем судить, в данном случае имеется в виду подполковник Борис Феокистович Сафонов (1915–1942), дважды Герой Советского Союза, которого называли лучшим советским летчиком-истребителем 1941–1942 гг.

Еще две картины представляют могилу Инны Константиновны (коф 4211; коф 3740/18) — партизанки-разведчицы Инессы Александровны Константиновны (1924, Киверичи Бежецкого у. Тверской губ. — 4.03.1944, д. Лукьяново Псковской обл.). Константинова привлекла внимание Л. М. Майковой либо своими дневниками, которые впервые были опубликованы частично в 1947 г. [10; полная публикация см.: 14], либо тем, что ее прах был перезахоронен в 1949 г. в Кашине, где она жила до ухода в партизаны в 1942 г., о чем, разумеется, сообщали средства массовой информации Калининской области.

Труднее поддаются идентификации другие вариации этого сюжета, на которых изображены могилы, возможно не связанные с памятью о войне, хотя визуально они выглядят идентично военным: «Погибшие духовные отцы» и «Жаркая Томара».

Как хорошо известно, наивная живопись сюжетна и повествовательна. Эту повествовательность сообщают ей не только обращение к литературным и фольклорным источникам, но, как мы уже видели, надписи, включенные в текст полотна, которые надо буквально прочитывать. Для нашего анализа весьма актуальны те картины Л. М. Майковой, в которые она включает обращение человека к Господу или упование на Его помощь и защиту. В таких случаях действие картины разворачивается на воде, часто, видимо, в створе шлюза канала «Москва-Волга». Дело в том, что Кимры и деревня Селихово находятся достаточно близко от Дубны, где этот канал выходил к Волге. И хотя сама Л. М. Майкова, наверное, не ездила смотреть канал, она, однако, могла видеть его изображение на фотографиях в газетах или как минимум в фильме «Волга-Волга» (1938). Парусная лодка в этом сюжете внешне напоминает шатер или купол, на котором (или рядом с которым) находится одна и несколько надписей: «Боже / узри ны», «Боже силь / ны <?>», «С на/ми Бог» (коф 3740/13); «С на/ми / Бог» (нвф 1551/1); см. также «С нами Бог. Любушкин сон» (Оргалит, масло, 61x98, 1990 [13]); «Боже / Спасе» (Тверской областной Дом народного творчества). Для понимания этого сюжета следует учитывать, что сама Л. М. Майкова некоторое время работала перевозчицей на Волге, а младший сын ее утонул в реке, упав с крутого берега в воду. Поэтому обращение к Господу за защитой на воде было для нее актуальной темой.

Последнее, что следовало бы отметить в связи с нашим материалом, — это специфическое изображение храма у Л. М. Майковой. Она почти никогда не изображает храм жизнеподобно, а только символически указывает на него. Очень редко храм представлен в виде плоскостного прямоугольника, на котором как будто расположены картины или

иконы; на табличке на переднем плане надпись: «Боже / узри ны / Спасе» (коф 3740/19). Но чаще всего это шлемовидный низ с сильно вытянутой над ним башенкой — главой; надписи: на берегу под храмом — «Светлая обитель», на противоположном берегу — «Вера, Надежда, Любовь» (коф 3740/11). Если учитывать, что сама художница носила имя Любовь, то и последняя надпись означает не три высших христианских добродетели, а имена трех христианских святых, чествуемых в один день. В связи с таким изображением храма большой интерес представляет работа «Нет войны» (нвф 1447), на которой изображен космический корабль перед полетом (или ракета?) с надписью «Нет / войны». Этот корабль или ракета оказывается как бы защитником от войны, некоей Божьей силой.

Тексты, включенные в состав картины, очень часто дублируют названия картин. Следовательно, именно в этом плане необходимо воспринимать их и во всех других случаях. Название картины в любом случае (даже такие условные, как Композиция № 4) тематизирует ее, задает определенную точку зрения на самую картину, направление восприятия. Названия типа «Боже узри ны», «С нами Бог» оказываются не просто обозначением сюжета, они выступают невольно в функции магического заклинания, когда желаемое вследствие визуального или именованного становится действительностью.

Наконец, работы Любви Майковой дают нам внешне странное, но вместе с тем вполне закономерное по сути соединение христианской и советской символики и топики. Святая земля для Л. М. Майковой, как и для многих людей ее круга, была той, за которую воевали и в которой оказались погребены их мужья, отцы, дети. Кроме того, хотя лозунг «Миру — мир!» воспринимался как собственно советский и в такой форме утвердился в советских средствах массовой пропаганды с 1951 г., источником его явля-

ется православная «Великая ектения» («Мир мірови Твоєму даруй») и «Просительная ектения» («Мира мірови у Господа просим») [15, с. 117]. Л. М. Майкова, которая в детстве пела на клиросе, могла помнить эти формулы, и в таком случае она воспринимала этот лозунг не как советизм, а как логическое развитие христианской традиции. Правда, в богослужебных текстах порядок слов иной, чем в советском лозунге. В церковной ектении «Мир мірови Твоєму даруй» означает 'покой, безвоенное состояние даруй твоему сообществу людей'; советский лозунг «Миру — мир!» означает 'сообществу людей — покойное, безвоенное состояние'. Однако трудно решить, в какой мере простой советский человек второй половины XX в. мог чувствовать тонкости этого словопотребления. Для нас сейчас важна сама возможность восприятия советского лозунга как церковного текста.

Таким образом, творчество Л. М. Майковой позволяет нам понять, что удельный вес словесного текста в произведениях наивного художника гораздо выше, чем в работах профессионального автора. Настолько выше, что название помещается в изобразительное пространство самой картины и выполняет функцию не рамки текста, но самого текста. Кроме того, в творчестве наивного художника мы видим органическое совмещение идеологических пластов самого разного происхождения, иногда даже противобор-

ствующих друг с другом. Именно в этих направлениях следует продолжить изучение наивного искусства как такового и творчества Л. М. Майковой как одной из наиболее крупных его представительниц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Байтуганов В. И.* Народная художественная культура. Теория. История. Современность: Методические материалы к лекционному курсу. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2018. 124 с.
- 2 *Бакланова Т. И.* Самодеятельное художественное творчество в СССР: учеб. пособие. М.: Изд-во МГИК, 1986. 79 с.
- 3 *Бакланова Т. И.* Организация и научно-методическое обеспечение художественной самодеятельности: учеб. пособие. М.: Изд-во МГИК, 1992. 102 с.
- 4 *Бакланова Т. И.* Педагогика народного художественного творчества: учебник. СПб.: Лань, Планета музыки, 2016. 160 с.
- 5 *Богемская К. Г.* Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке. СПб.: Алетейя, 2001. 185 с.
- 6 *Богемская К. Г.* Наивное искусство. Елена Волкова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 114 с.
- 7 *Богемская К. Г.* Наивное искусство. Павел Леонов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 183 с.
- 8 *Богемская К. Г.* Наивные художники России. Лексикон коллекционера. СПб.: Алетейя, 2009. 180 с.
- 9 *Богемская К. Г.* Искусство вне норм. М.: БуксМАрт, 2017. 416 с.
- 10 *Виноградова Ф.* Девушка из Кашина // Знамя. 1947. № 6. С. 154.
- 11 *Высоцкий В.* Соч.: в 2 т. / сост., подгот. текста и коммент. А. Е. Крылова. М.: Худож. лит., 1991. Т. 1: Песни. 640 с.
- 12 *Грибов Н.* Красочный праздник души. Поездка к Любви Майковой // Нева. 2006. № 1. С. 242–250; Москва. 2006. № 9. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2006/1/krasochnyj-prazdnik-dushi.html> (дата обращения: 27.02.2021).
- 13 *Грибов Н.* Художница-крестьянка Любовь Майкова. URL: <http://ngribov.blogspot.com/> (дата обращения: 27.02.2021).
- 14 *Дневник и письма Ины Константиновой / вступ. ст. И. Эренбурга.* Калинин: Книжное изд-во, 1957. 236 с.
- 15 *Душенко Кн.* Цитаты из русской истории. 2200 цитат от призвания варягов до наших дней: справочник. М.: Эксмо, 2005. 623 с.
- 16 *Жестокие романсы // Завидовские чтения.* Краеведческая серия. Тверь: СФК-Офис, 2017. Вып. 1. 360 с.
- 17 *Каргин А. С.* Воспитательная работа в самодеятельном художественном коллективе: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1984. 224 с.
- 18 *Каргин А. С.* Самодеятельное художественное творчество. История. Теория. Практика: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1988. 271 с.
- 19 *Каргин А. С.* Народное художественное творчество. Структура. Формы. Свойства. М.: Музыка, 1990. 143 с.
- 20 *Каргин А. С.* Народная художественная культура: Курс лекций для студентов высших и средних учебных заведений культуры и искусств: учеб. пособие. М.: ГРЦРФ, 1997. 288 с.
- 21 *На Калининском фронте Великой войны: Стихи и судьбы / общ. ред. В. В. Кузнецова, М. В. Строганова.* Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. 294 с.

- 22 Николаев Р. О. Начало новой эпохи наивной поэзии? (О стихотворном переложении сериала «Просто Мария») // От... и до...: Юбилейный альманах в честь Е. В. Душечкиной и А. Ф. Белоусова / сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский. СПб.: Бельведер, 2006. С. 199–208.
- 23 Советское наивное искусство: Альбом-каталог / сост. А. Мещеряков, С. Сафонов, И. Остаркова. М.: Интеррос, 2007. 384 с.
- 24 Стихотворная мемуаристика Н. А. Ветровой / публ., вступ. ст. и примеч. М. В. Строганова // Живая старина. 2015. № 3. С. 11–13.
- 25 И. З. Суриков и поэты-суриковцы // вступ. ст., биогр. справки, подгот. текста и примеч. Е. С. Калмановского. М.; Л.: Сов. писатель, 1966. 515 с.
- 26 *Cheauré E., Stroganov M. Zwischen Dienst und freier Zeit. Muße und Müßiggang in der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts // Muße-Diskurse. Russland im 18. und 19. Jahrhundert / Herausgeber E. Cheauré. Stuttgart: Stuttgart HRB, 2016. S. 35–80.*

***

© 2021. Mikhail V. Stroganov
Moscow, Russia

**“PEACE TO THE WORLD, AND GLORY TO THE LORD”:
ON SOME MOTIFS OF LYUBOV MAYKOVA'S WORKS**

Abstract: The works of L. M. Maikova are one of the most striking pages of Russian naive art, which we understand as the work of people of folklore consciousness beyond the genres that exist in folklore consciousness. But in oral folk art, there are works that resemble the poetic compositions of non-professional authors (poetic memoirs, letters in verse, poems with soap opera plots). And painting as such is absent in folk art. Therefore, the pictorial material makes it possible to most clearly differentiate naive amateur creativity and primitivism as a style of author's professional creativity. Naive creativity is not a form of leisure activity, which presupposes the existence of leisure organizations and their management. Naive creativity is a form of leisure practice that denies leadership and any organizational forms. As a phenomenon of leisure practice, naive creativity ceases to be anonymous, becomes authorial and competitive, which means that it becomes art. In Maikova's paintings, as the works of a naive artist, the role of verbal text is higher than in the works of a professional author, so the title is placed in the visual space of the painting itself and performs the function not of the textual frame, but of the text itself. Finally, in the work of a naive artist, ideological layers of different origins are organically combined, sometimes even opposing each other.

Keywords: L. M. Maikova, naive art, amateur creativity, leisure practices, pictorial text, text frame.

Information about the author: Mikhail V. Stroganov — DSc in Philology, Professor, Leading Research Fellow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7618-7436>. E-mail: mvstroganov@gmail.com

Received: February 27, 2021

Date of publication: December 28, 2021

For citation: Stroganov M. V. "Peace to the world, and glory to the Lord". On some motifs of Lyubov Maykova's works. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2021, vol. 62, pp. 344–356. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-62-344-356>

REFERENCES

- 1 Baituganov V. I. *Narodnaia khudozhestvennaia kul'tura. Teoriia. Istoriia. Sovremennost': Metodicheskie materialy k leksionnomu kursu* [Folk art culture. Theory. History. Modernity: Methodological materials for a lecture course]. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGONB Publ., 2018. 124 p. (In Russian)
- 2 Baklanova T. I. *Samodeiatel'noe khudozhestvennoe tvorchestvo v SSSR: uchebnoe posobie* [Amateur artistic creativity in the USSR: A textbook]. Moscow, Izdatel'stvo MGIK Publ., 1986. 79 p. (In Russian)
- 3 Baklanova T. I. *Organizatsiia i nauchno-metodicheskoe obespechenie khudozhestvennoi samodeiatel'nosti: uchebnoe posobie* [Organization and scientific and methodological support of amateur artistic activity: A textbook]. Moscow, Izdatel'stvo MGIK, 1992. 102 p. (In Russian)
- 4 Baklanova T. I. *Pedagogika narodnogo khudozhestvennogo tvorchestva: uchebnik* [Pedagogy of folk art: Textbook]. St. Petersburg, Lan' Publ., Planeta muzyki Publ., 2016. 160 p. (In Russian)
- 5 Bogemskaia K. G. *Poniat' primitiv. Samodeiatel'noe, naivnoe i autsajderskoe iskusstvo v XX veke* [Understand the primitive. Amateur, naive and outsider art in the 20th century]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2001. 185 p. (In Russian)
- 6 Bogemskaia K. G. *Naivnoe iskusstvo. Elena Volkova* [Naive art. Elena Volkova]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001. 114 p. (In Russian)
- 7 Bogemskaia K. G. *Naivnoe iskusstvo. Pavel Leonov* [Naive art. Pavel Leonov]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005. 183 p. (In Russian)
- 8 Bogemskaia K. G. *Naivnye khudozhniki Rossii. Leksikon kollektionera* [Naive artists of Russia. Collector's Lexicon]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2009. 180 p. (In Russian)
- 9 Bogemskaia K. G. *Iskusstvo vne norm* [Art outside the norms]. Moscow, BuksMArt Publ., 2017. 416 p. (In Russian)
- 10 Vinogradova F. Devushka iz Kashina [The girl from Kashin]. *Znamia*, 1947, no 6, p. 154. (In Russian)
- 11 Vysotskii V. *Sochineniia: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], compilation, preparation of the text and comments by A. E. Krylov. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1991. Vol. 1: Pesni [Songs]. 640 p. (In Russian)
- 12 Gribov N. Krasochnyi prazdnik dushi. Poezdka k Liubovi Maikovoi [A colorful celebration of the soul. A trip to Lyubov Maikova]. *Neva*, 2006, no 1, pp. 242–250; *Moskva*. 2006. No 9. Available at: <https://magazines.gorky.media/neva/2006/1/krasochnyj-prazdnik-dushi.html> (accessed 27 February 2021). (In Russian)
- 13 Gribov N. *Khudozhnitsa-krest'ianka Liubov' Maikova* [Peasant artist Lyubov Maikova]. Available at: <http://ngribov.blogspot.com/> (accessed 27 February 2021). (In Russian)
- 14 *Dnevnik i pis'ma Iny Konstantinovi* [Diary and letters of Ina Konstantinova], introductory article by I. Erenburg. Kalinin, Knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1957. 236 p. (In Russian)
- 15 Dushenko Kn. *Tsitaty iz russkoi istorii. 2200 tsitat ot prizvaniia variagov do nashikh dnei: spravochnik* [Quotes from Russian history. 2200 quotations from the vocation

- of the Varangians to our days: Reference book]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 623 p. (In Russian)
- 16 Zhestokie romansy [Cruel romances]. *Zavidovskie chteniia. Kraevedcheskaia seriia* [Zavidovo readings. Local history series]. Tver', SFK-Ofis Publ., 2017. Vol. 1. 360 p. (In Russian)
- 17 Kargin A. S. *Vospitatel'naia rabota v samodeiatel'nom khudozhestvennom kollektive: uchebnoe posobie* [Educational work in an amateur art collective: A Textbook]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984. 224 p. (In Russian)
- 18 Kargin A. S. *Samodeiatel'noe khudozhestvennoe tvorchestvo. Istoriia. Teoriia. Praktika: uchebnoe posobie* [Amateur artistic creativity. History. Theory. Practice: A Textbook]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1988. 271 p. (In Russian)
- 19 Kargin A. S. *Narodnoe khudozhestvennoe tvorchestvo. Struktura. Formy. Svoistva* [Folk art creativity. Structure. Forms. Properties]. Moscow, Muzyka Publ., 1990. 143 p. (In Russian)
- 20 Kargin A. S. *Narodnaia khudozhestvennaia kul'tura: Kurs lektsii dlia studentov vysshikh i srednikh uchebnykh zavedenii kul'tury i iskusstv: uchebnoe posobie* [Folk art culture: A course of lectures for students of higher and secondary educational institutions of culture and arts: A Textbook]. Moscow, GRTsRF Publ., 1997. 288 p. (In Russian)
- 21 *Na Kalininskom fronte Velikoi voiny: Stikhi i sud'by* [On the Kalinin's Front of the Great War: Poems and Destinies], general edition by V. V. Kuznetsov, M. V. Stroganov. Izhevsk, OOO "Print-2" Publ., 2016. 294 p. (In Russian)
- 22 *Nikolaev R. O. Nachalo novoi epokhi naivnoi poezii? (O stikhotvornom perelozhenii seriala "Prosto Mariia")* [The beginning of a new era of naive poetry? (About a poetic arrangement of the series "Just Maria")]. In: *Ot... i do...: Iubileinyi al'manakh v chest' E. V. Dushechkinoi i A. F. Belousova* [Ins .. and outs...: Anniversary anthology in honor of E. V. Dushechkina and A. F. Belousov], compiled by S. G. Leont'ev, K. A. Maslinsky. St. Petersburg, Bel'veder Publ., 2006, pp. 199–208. (In Russian)
- 23 *Sovetskoe naivnoe iskusstvo: Al'bom-katalog* [Soviet naive art: Album catalog], compiled by A. Meshcheriakov, S. Safonov, I. Ostarkova. Moscow, Interros Publ., 2007. 384 p. (In Russian)
- 24 *Stikhotvornaia memuaristika N. A. Vetrovoi* [Poetic memoiristics by N. A. Vetrova], publication, introductory article and notes by M. V. Stroganov. *Zhivaia starina*, 2015, no 3, pp. 11–13. (In Russian)
- 25 *I. Z. Surikov i poety-surikovtsy* [I. Z. Surikov and Surikovian poets], introductory article, biography of the reference, preparation of text and notes by E. S. Kalmanovsky. Moscow, Leningrad, Sovetskii pisatel' Publ., 1966. 515 p. (In Russian)
- 26 Cheauré Elisabeth, Stroganov Mikhail. *Zwischen Dienst und freier Zeit. Muße und Müßiggang in der russischen Literatur des 18. Jahrhunderts [Between service and free time. Leisure and idleness in Russian literature of the 18th century]. Muße-Diskurse. Russland im 18. und 19. Jahrhundert* [Leisure discourses. Russia in the 18th and 19th centuries], edited by E. Cheauré. Stuttgart, Stuttgart HRB Publ., 2016. S. 35–80. (In Germany)